

Армен Джигарханян прекрасно водит машину и любит путешествовать. Страстный болельщик. Красавцем-сердцеедом его не назовёшь, но у него много поклонниц. Они видят в Армене Борисовиче настоящего мужчину. Ничего напускного, ничего – напоказ. Никакого высокомерия. Любимая роль актёра – Сократ. Потому что мудрец жил так, как проповедовал. А это труднее всего...

С Арменом Джигарханяном беседует наш корреспондент **Татьяна ХАРЛАМОВА**.

– Армен Борисович, говорят, что вы не только на сцене, но и в жизни – философ. В чём ваша жизненная философия?

– Один из персонажей пьесы "Беседы с Сократом" сказал фразу, которая может показаться опасной: "Я вслушиваюсь в свои желания и удовлетворяю их". Потом я читал у Пушкина: "И никому отчёта не давать, лишь самому себе служить и угождать". Но, конечно, на это нужно иметь право.

– Можно определить круг избранных, имеющих такое право?

– Как только мы с вами выведем такую формулу, совершим первую ошибку. Природа создаёт всех очень разными. Один совершает подвиг, спасает людей; другой тоже совершает необычный поступок, но он – разрушитель, фашист. Поэтому формулы существовать не может. Когда Пушкин говорит, что он памятник себе воздвиг, никому в голову не приходит, что это нескромно. Потому что он имел на это право. У меня есть симпатичный кот Философ, которого я обожаю. Вот он живёт как живёт, никогда не приспособливается. Ни за что не будет лежать в неудобной позе. Даже за кусок осетрины. А я сплошь и рядом приспособливаюсь – к людям, ситуациям. Как-то был у большого начальника, он выразил симпатию к одному популярному эстрадно-му певцу. И я улыбался и поддакивал в ответ,

хотя плохо знаю этого певца. Я ведь пришёл по делам, с просьбами, вот и пришлось так себя вести. Конечно, это ненормально, неестественно. Но что делать? Даже Диоген в своей знаменитой бочке не ощущал себя абсолютно свободным.

– И всё же возникает ощущение, что вам-то как раз удалось обрести естественность и душевное равновесие.

– Меня выручает профессия. Если сфальшивлю где-то в жизни, то потом отыграюсь на сцене. Если с чем-то не согласен, у меня есть возможность сыграть так, чтобы выплеснуть этот протест. И здесь уж никто не наступит мне на горло... На сцене я не угождаю и делаю со зрителем всё, что хочу.

– Вы хотели бы переписать свою

Кинопроба. Конец 50-х.

ЖИЗНЬ – ДВИЖЕНИЕ

Армен Джигарханян:
**«Езжай куда хочешь,
только никого не дави...»**

жизнь набело? Когда знаете, какие ошибки делали и как их исправить?

– Это моя жизнь, и я ни от чего в ней не отказываюсь. Те антибиотики, которые я принимал, когда мне было трудно, – моё личное дело. Я об этом никому не рассказываю. Зачем? Жизнь чем-то похожа на дорожку, по которой мчишься со страшной скоростью. Всё меняется... Но во все времена самое трудное, самое важное, самое горькое, самое сладкое – ехать, соблюдая правила уличного движения, никого не давить, но всё равно ехать, как ты любишь, как умеешь, как считаешь правильным. Вот Эйнштейн хотел добавить к уже имеющимся одиннадцатую заповедь: "Не бойся!"

– И вы не боитесь? Сейчас жить-то страшно.

– Да, страхов хватает. Не туда пойду, не туда сверну, сломаю шею... Вечный страх за родных и близких. И всё равно – не бойся!

– Знаю, что даже в самые тяжёлые моменты жизни вы выходили на сцену и играли.

– Не люблю навязывать своё плохое или хорошее настроение. К примеру, пришёл на встречу с вами. Может быть, у меня болит голова или накануне украли деньги. Но это мои личные проблемы. И делиться ими имеет смысл только в том случае, е-

ли человек может помочь. Иначе – зачем вас втягивать? С этого и начинается уважение друг к другу.

– Вы можете сказать о себе, что всю жизнь любите один только театр, одну женщину, с которой вы вместе много лет?

– Не знаю. Мне кажется, что да. Но я могу заблуждаться. Людям это свойственно. Вот Лев Николаевич Толстой в свои восемьдесят с лишним лет бежал из дома... Нет прибора, который определяет меру и силу любви, преданности. Любовь – удивительное космическое состояние, когда отдаёшь всё и не требуешь взамен ничего. У Михаила Булгакова есть ремарка к одной пьесе: "Поднимаясь в гибельные выси". Это – о любви. Нельзя любить

между делом, в свободное от работы время – так не бывает.

– Рядом с вами, наверное, нелегко жить. Плана требований не то чтобы высока, но необычна.

– Возможно, рядом со мной трудно. Между людьми должен быть воздух, но, к сожалению, понимаешь это иногда слишком поздно. Самое сложное, непреодолимое – это разница полов, биологический антагонизм. Два совершенно разных мира, хотя они того или нет, объединены стремлением к продолжению рода.

– Но ведь случается, что мужчина и женщина в своих взаимоотношениях достигают гармонии?

– Очень редко. Чаще – компромисс. Я всё больше уважаю это слово...

– А вам приходилось сомневаться в своём актёрском призвании?

– Сомневаться можно во всём. Но осознать такое – путь к самоубийству. Время

Справка «Алфавита»

Армен Борисович Джигарханян родился 3 октября 1935 года в Ереване. С 1953 по 1954 г. работал помощником оператора на киностудии "Арменфильм". В 1958 году окончил Ереванский художественно-театральный институт. С 1955 по 1967 г. – актёр Русского драматического театра имени Станиславского. С 1967 г. – играл в московском Ленкомте. В 1969 году Джигарханян переходит в театр им. Маяковского. Дебютировал в кино в 1960 году в фильме "Обвал". Снимался в фильмах "Здравствуй, это я!", "Операция "Трест", "Когда наступает сентябрь", "Шестое июля", "Новые приключения неуловимых", "Журавушка", "Тегеран-43", "Двое на шоссе", "Старые стены", "Премия", "Осень", "Здравствуйте, я ваша тётя", "Место встречи изменить нельзя", "Рафферти", "Рецепт её молодости" и многих, многих других. Народный артист СССР.

от времени мы все говорим: "Как жить надоело!" Но это всего лишь слова.

– А если бы вас лишили возможности выходить на сцену?

– Не могу такое представить. Но думаю, что мне всё равно было бы интересно жить. Люблю ходить по улицам, смотреть на людей, на их лица, походки... Наблюдать и размышлять, не будучи втянутым в интригу. В экспедициях, на гастролях меня часто пытались научить играть в карты. Но так и не научили. Потому что мне было безумно интересно наблюдать, как играют другие, как меняются лица, двигаются руки. Люди в этот момент очень натуральны. Мне никогда не бывает скучно и с самим собой. Я люблю уединение. Кота своего люблю, книги, природу. Вот в лесу как-то на белок смотрел, любовался... Читаю с удовольствием, Довлатова, например, или вот недавно попала медицинская книга о гениальности. На тусовки не хожу. Неинтересно.

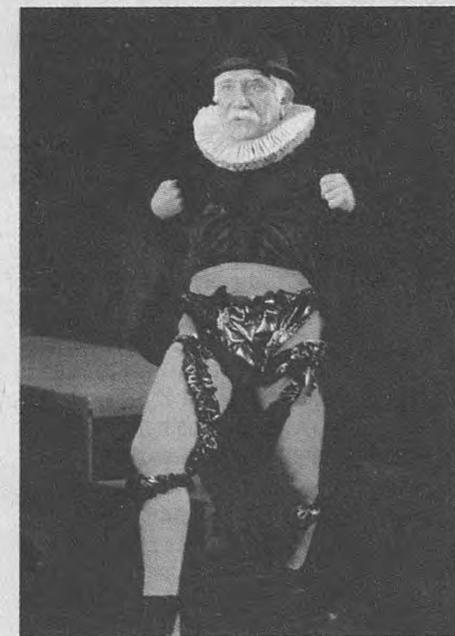
– Один философ сказал, что людей можно разделить на живых и мёртвых. Как вы думаете, что он имел в виду?

– Если человек способен пропускать через сердце боль, а не рассуждать "по поводу", если способен иметь своё мнение – значит, он живой. Меня нельзя убедить, что фильм хороший, потому что он получил одиннадцать "Оскаров". "Титаник", на мой взгляд, плохая картина.

– А какие – хорошие?

– Дидро говорил, если бы всё было прекрасно, то не было бы прекрасного. Хорошего не может быть много. Я люблю картины, музыку, людей, которые со мной беседуют. Знаете, в шахматах есть такое понятие – "некорректный ход". Это когда своего партнёра считают за дурака. Когда я слушаю нынешнюю популярную эстрадную музыку, мне кажется, что это некорректно. Страшно орут, фонтанируют. Ты нормально скажи – я постараюсь понять. Мне нравится, когда со мной разговаривают. Когда есть диалог.

Фото на обложке и в тексте М. Гутермана

"Двенадцатая ночь".